

время *реакции*), а также усечения многословных терминов (*центральный процессор – процессор, информационная шина – шина, текстовый редактор – редактор*). Такие варианты часто используют в текстах для того, чтобы избежать монотонности изложения.

В литературе компьютерной области достаточно часто встречаются случаи сложения и сокращения слов, образуя термин. Вариативность происходит и в акронимах / аббревиатурах (*гигабайт – Гб*), и при словосложении (*демонстрационная версия – демоверсия*), и в сложносокращенных словах (*модулятор-демодулятор – модем*), в сокращениях смешанного типа (*мегагерц – МГц*). К данной группе относятся случаи сложения с одновременной заменой корня одного из слов на синонимичную морфему (*адаптер дисплея – видеоадаптер*).

Перечисленные варианты можно считать базовыми, так как на их основе могут образовываться более сложные варианты терминов. Например, пара *время центрального процессора – процессорное время* будет суперпозицией базовых вариантов усечения и грамматического синонима, и такие суперпозиции встречаются довольно часто при исследовании текстовых вариантов. Отсутствие же в тексте вариантов сокращений и грамматических синонимов словарных терминов объясняется тем, что данные формы отражены в словарях.

Предложенная классификация терминологических вариантов поможет в дальнейшем повысить точность и полноту определения терминов.

Л. В. Витченко (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ДИРЕКТИВОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ АДРЕСАТА

Важным средством воздействия на эмоциональную сферу личности в процессе речевого взаимодействия является использование директивных речевых актов, включающих императивы глаголов эмоционального состояния типа *успокойся, не бойся, не волнуйся, (не) радуйся* и под. Подобные директивы, ориентированные на эмоциональную сферу адресата (далее – ЭДРА), отличаются ярким семантическим и прагматическим своеобразием.

С семантической точки зрения наиболее существенными особенностями ЭДРА являются обогащение их смысла за счет дополнительных алетических и деонтических модальных компонентов, а также наличие в их структуре компонентов, фиксирующих желательность / нежелательность внешнего проявления эмоциональных состояний, см. подробнее [1, с. 45–46, 55].

Что же касается их прагматического своеобразия, то здесь необходимо отметить широкий спектр решаемых при помощи данного типа директивов коммуникативных задач. Наиболее типичными из таких задач, по нашим наблюдениям (всего было проанализировано более 700 диалогических фрагментов, включающих ЭДРА, из текстов современных русскоязычных художественных произведений), являются следующие.

1. Желание успокоить, ободрить адресата, выразить ему поддержку и/или сочувствие. Данный вариант реализуется в ситуации актуального переживания адресатом негативного эмоционального состояния, ср:

– Значит, он не сумел выбраться из окружения, – сделала вывод мама. – Ты **не переживай**, Муся, я верю, что он жив, – горячо принялся убеждать ее дядя Миша (Р. Ахмедов. «Промельки»).

2. Стремление превентивным образом предупредить возникновение у адресата негативного эмоционального состояния. Данный вариант используется, когда адресант имеет основания полагать, что такое состояние может быть каузировано его речевыми действиями:

– Ваня, – тихо сказала жена, – можно я спрошу тебя об одной вещи?

– Ну?

– **Ты только не сердись, пожалуйста.** Я понимаю, женщины должны делать вид, будто знать не знают о таких вещах, но я не хочу с тобой лицемерить. Не будешь сердиться?

– Не буду (Л. Юзефович. «Князь ветра»).

3. Выражение неодобрения, обусловленного тем, что адресат, по мнению адресанта, проявляет свои эмоции слишком несдержанно, агрессивно, импульсивно:

– Пропади он пропадом, ваш бандитский город! Ну за что это на меня все сыплется?

– **Не психуй, лабух!** – раздраженно перебила его Вера (Э. Рязанов, Э. Брагинский. «Вокзал для двоих»), –

либо проявляет эмоции, не одобряемые социумом:

– Пойдем ближе к звездам.

– А мама? Она нас потеряет!

– **Не трусь.**

Он шел, и я, охваченный мучительным сомнением, пошел за ним, но все медленнее (С. Шаргунов. «Мой батюшка»).

4. Ироническое «успокоение» адресата, сопряженное с приписыванием ему переживаний, выставляющих его в невыгодном свете, ср. контексты типа **Не бойтесь**, я уже ухожу; **Не волнуйся**, денег я у тебя просить не буду.

Важно подчеркнуть, что разные коммуникативные цели могут достигаться при помощи императивных конструкций с идентичным лексическим наполнением. Так, например, императив *не бойся* может использоваться в контекстах первого и четвертого типа, императив *не волнуйся/волнуйтесь* может выполнять первую, вторую и третью задачу и т.д.

Таким образом, для директивных речевых актов, ориентированных на эмоциональную сферу адресата, характерна не только способность реализовать широкий спектр прагматических функций, но и высокая степень вариативности их интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Грамматика глагола в активном словаре (АС) русского языка [Электронный ресурс] / Ю. Д. Апресян // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. – Режим доступа : http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Apresjan_Ju.pdf. – Дата доступа : 28.12.2018.